

МАКС
МАХ

КВЕСТ ИМПЕРИЯ

НА ЗАПАСНЫХ ПУТЯХ

НАША ДЕВУШКА

ИМПЕРИИ МИНУТЫ
РОКОВЫЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М17

Серия «БФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

М17 Мах, Макс

Квест империя: На запасных путях. Наша девушка. Империи минуты роковые : сборник / Макс Мах. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2017. — 736 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-100958-8

Чудеса еще случаются. Иногда. И тогда гадкий утенок — обыкновенная питерская докторша Лика встречает своего сказочного принца — старого, действительно старого, коминтерновца Макса, и начинаются захватывающие приключения на Земле, в параллельных реальностях и в далекой галактической империи Ахан.

Перед вами космическая опера, которая не зря названа «Квест империя». Это квест, в котором есть место и космическим битвам, и рукопашным схваткам, и магии (чуть-чуть), и альтернативной истории с сестрой ее, криптоисторией, и детективу, и образам готического романа. Здесь есть все: любовь и война, боевые столкновения в Женеве и Петербурге, галактические аристократы и коварные руководители человеческих и нечеловеческих спецслужб и, естественно, верные друзья. Итак, квест начинается, а приз в этом путешествии за счастьем — империя. Скучно не будет.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Макс Мах, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-100958-8

ОТ АВТОРА

Автор обращает внимание читателей на тот факт, что в целях сокращения количества сущностей, с которыми приходится иметь дело, везде, где это возможно, используются земные аналоги представителей животного и растительного царств, а также социальных, культурных, религиозных и экономических явлений и понятий в применении к иным мирам и народам, их населяющим.

Отдельно следует сказать несколько слов относительно личных имен и части географических названий. Как часто случается и в земных языках, перевод имен собственных невозможен в принципе. Но и то, как произносится имя на том или ином языке и как оно звучит, скажем, по-русски, «две большие разницы». Так, например, следует иметь в виду, что верхнеаханский — так называемый блистательный — диалект общеаханского литературного языка включает 18 йотированных дифтонгов — гласных звуков (типа я, е, ю). Кроме того, имеются три варианта звука й, и 23 гласных звука (типа а, о, у), различающихся по длительности (короткий, средний, длинный, очень длинный). Соответственно то, что мы, к примеру, можем записать и произнести по-русски, как личное имя Йя, есть запись целой группы различных имен. В данном случае это четыре личных имени, три из которых женские, а одно — мужское, и еще два слова, одно из которых существительное, обозначающее местный кисломолочный продукт на северо-западе Аханского нагорья, а второе — глагол, относящийся к бранной лексике. Соответственно запись имен и географических названий, данная в тексте, есть определенная форма графической и фонетической (звуковой) условности.

Другая трудноразрешимая проблема касается отдельных религиозных, исторических и литературных реалий миров империи. Автор решает ее некоторым количеством сносок в тексте.

НА ЗАПАСНЫХ ПУТЯХ

Квест (Quest) — 1. *книжн.* поиски; 2. *поэт.* предмет поисков; 3. *ист.* поиски приключений.

Империя (от *лат.* Imperium — власть) — монархическое государство, глава которого, как правило, носил титул императора.

Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет...
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет...

Увертюра ОСКОЛКИ ЗЕРКАЛА

Прошлое не исчезает. Время разбивает зеркало, в которое смотрелось поколение, и творит новое отражение, судьба которого быть разбитым в свой черед. Но прошлое не умирает, оно сопровождает нас всегда и везде. Оно, как комета, состоящая из осколков разбитого зеркала, летит из былого в грядущее, иногда опережая нас, но никогда не отставая. Случается, неясные блики прошедшего падают на лик настоящего. Увидеть их трудно, понять сложно, составить целостную картину из мелких осколков — непосильный труд.

*Герцог Йёю-Ян.
Сущность Отражения (Малое Послание)*

*Девятый день первой декады месяца цветов 2982 года
от основания империи, Москва, планета Земля
(31 сентября 2000 года)*

— Садись, — сказал Рябов и буквально втокнул Ланцова в кресло перед монитором. — Смотри!

Ланцов смотрел на Рябова и не мог отделаться от мысли, что случилось что-то ужасное. Рябов был явно не в себе, а на памяти Ланцова такое случилось впервые. Леонид Андреевич всегда отличался собранностью, выдержкой и холодной расчетливостью. Но сейчас он был бледен, глаза лихорадочно блестели, губы были плотно сжа-

ты, и Ланцов боялся признаться самому себе, что знает, почему они сжаты. Чтобы не дрожали!

«Да что же такое происходит? — думал он с оторопью, почти с ужасом, пока подошедший к компу с другой стороны Рябов вставлял CD диск и что-то быстро играл тонкими нервными пальцами на клавише. — У нас что, переворот? Или президента, не дай господи...»

Но додумать он не успел.

— Смотри! — приказал Рябов, в голосе которого явно слышались истеричные нотки. — Да не на меня! На экран смотри!

Это была оперативная съемка. Ланцов за годы работы в конторе видел их без счета, впрочем, такого он не видел никогда.

Двое мужчин неопределенного возраста и красивая молодая женщина вошли в лобби отеля. Что-то во внешнем виде этих людей насторожило его, но сосредоточиться на этой мысли не получилось, потому что Ланцов узнал гостиницу. Он тут же хотел спросить Рябова, не связано ли это со вчерашним инцидентом, но в следующее мгновение ему стало не до вопросов. Ланцов увидел такое, чего не бывает на самом деле, потому что быть не может; такое если и случается, то только и исключительно в кино. Но не в таком кино, какое эксперт-аналитик Ланцов смотрел сейчас, а в настоящем кино, которое с каскадерами, комбинированными съемками и компьютерной анимацией.

Кто-то — Ланцов видел только затылок вошедшего в кадр мужчины — сказал:

— Ничего личного, Федор Кузьмич.

И это было все, что успел сказать незнакомый Ланцову мужчина.

Сколько времени требуется, чтобы сказать эту фразу? Такой вопрос Ланцов непременно задал бы себе несколько позже. И он легко мог получить на него ответ. 25 звуков, произнесенных спокойным ровным голосом со скоростью 12 и три десятых звука в секунду. Чуть больше двух секунд. На самом деле меньше, потому что при повторном замедленном просмотре стало очевидно, что человек, начавший произносить эту фразу, умер на 22 звуке и фразу не закончил. Это мозг Ланцова дополнил незаконченное до целого, но последние два с половиной звука умерли вместе с говорившим. Вероятно, Ланцов — будь у него время и возможность — узнал бы из записи не только это, но и многое другое, однако не привелось.

А тогда, в первое мгновение, он просто не понял, что происходит. Спокойный ритм записи был сломан. Экран буквально взорвался, наполнившись хаотичным движением и выплеснув на Ланцова каскад громких звуков.

— Что это? — спросил он, поворачиваясь к Рябову, и услышал свой голос как бы со стороны. Выяснилось, что Ланцов разом охрип.

— Что это? — спросил он, когда двухминутная запись прекратилась. — Она кто?

— Уже никто, — сказал из-за спины чужой холодный голос.

Ланцов вздрогнул и обернулся. В дверях стоял высокий кряжистый мужчина. Внешность у него была заурядная, и, кроме роста, он ничем не выделялся и не запоминался.

— Забудьте о ней, — сказал мужчина. — Она не должна вас более интересовать. У нас есть другие проблемы.

Вглядевшись в равнодушные прозрачные глаза незнакомца, майор Евгений Николаевич Ланцов узнал, что такое настоящий ужас.

*Седьмой день третьей декады месяца дождей 2861 года от основания империи, ресторан «Лук и Чеснок», Гойра, планета Фейти**

— Станцуем? — предложил щенок.

— Нет, ваша светлость. — Капитан Сса Йоууйк повел ладонью вдоль груди, снимая с себя обвинение в трусости. — Сожалею, но я не танцор и не игрок в Жизнь. Мне нечем вам ответить.

— Но ты хотя бы дворянин? — Его светлость жемчужный Ё был безмятежен. Это была его река, а капитану приходилось плыть против течения, прилагая огромные усилия, чтобы держать лицо. Щенок это видел. Видел и понимал про Йоууйка все, играл с ним, как ветер цветком, но выражение лица Ё не изменилось, и взгляд серых глаз оставался нейтрально-равнодушным, никаким.

— Да, — сказал Людвиг, выдержав достаточную, на его взгляд, паузу. — Я офицер и дворянин.

Ему удалось сделать очень характерную ошибку на втором уровне выражения, такую, какую и должен был допустить новый дворянин.

— Тогда выбор за вами, офицер. — Щенок понюхал водку в своей чашечке и прищурился от отвращения: — Что это такое?

— Сахарная водка, ваша светлость. — На лице ресторатора, столбом стоявшего за правым плечом Ё, появилось выражение ужаса. — «Великое Ничто».

* *Фейти* — коронная провинция Аханской империи и одноименная планета.

— Ничто и есть, — лучезарно улыбнулся жемчужный Ё. — Приноси мне что-нибудь другое, добрый человек.

— Мечи? — спросил с наигранным напряжением Людвиг, избравив недюжинную работу медлительного «крестьянского» ума Сса Йоууйка после затянувшейся паузы.

«Ну же!»

— Мечи, — согласился Ё. Он был красив и отлично сложен. Ему не нужны были ни шелка, ни драгоценности — хотя у него было и то и другое, — чтобы объявить всему миру, кто он такой и как к нему следует обращаться.

Жирные Коты были всегда и везде только тем, что они есть — жемчужными господами. И щенок на самом деле был не лучше и не хуже всех остальных Котов.

— Мечи, капитан Йоууйк, — сказал сероглазый Ё. — Сейчас, здесь.

— Мечи. — Людвиг коснулся сжатыми в щепоть пальцами правой руки лба над переносицей и прикрыл глаза. — Сейчас, но не здесь.

— Хорошо, — не стал спорить Ё, который соображал быстро и понял, почему капитану не с руки драться прямо в ресторане. — Вас устроит плато Цветов?

— Да, — коротко ответил Людвиг и сдержанно поклонился. Дело было сделано. Почти.

— Господа, — он обвел взглядом присутствовавших при разговоре офицеров, — все ли вы согласны с тем, что традиция и закон соблюдены обеими сторонами?

Естественно, все были согласны, а Ё улыбнулся и встал.

— Мой флаер вместит всех желающих. — Голос его был звучен и красив, рука лежала на рукояти фамильного меча.

*Третий день первой декады месяца деревьев 2908 года от основания империи, Императорская резиденция на Сладких водах, планета Тхолан**

— Ты прелесть, Снежная, — сказала младшая Йя и улыбнулась. От ее улыбки у полковника перехватило дыхание, а в глазах Ю Чширшей — снежной Ю — полыхнуло холодное пламя бешенства.

* *Тхолан* — 1. Столичная планета Аханской империи; 2. Город на одноименной планете — столица Аханской империи.

— Ты чудо! — сказала дама Йя, все так же чарующе улыбаясь. Ее голос, голос певчей птицы, был звонок и прозрачен, а огромные серые глаза безмятежно смотрели на нефритовую Ю и князя Йири. — Князь, а вы сами-то знаете, какое чудо ваша Ю?

В ответ Йири только иронично приподнял левую бровь. Отвечать не следовало, потому что все уже было сказано. Интонация не лжет, в особенности если ей не велят.

И аناздар* Вараба тоже понял, хотя гнев мешал ему воспринимать третий уровень выражения. Но это было прощительно, иссинцы** всегда были значительно более эмоциональны, чем аханки. Их разум намного легче попадал в тенета чувств, тем более в такой ситуации, в которой оказался Вараба. Впрочем, гвардейский полковник не девочка, если его что-то и выдавало, так это нарочитая сонливость, туманившая взгляд пронзительно-голубых глаз. Или это был алкоголь?

— У вас три часа времени, — пропела Йя, завершая разговор и поворачиваясь к Варабе.

— Пойдем, милый, его светлость Ё, вероятно, уже нас заждался. В три часа, Ю, на Принцессином Поле.

— Увидимся, — легко согласилась Ю и улыбнулась в спину уходящей Йя.

Ю была высока и победительно красива. Черная, прошитая серебром лента, обвивавшая ее божественное тело от левой лодыжки до правого запястья, делала снежную белизну кожи яркой, как свет лазерной вспышки. Но его Йя была лучше, хотя бы потому, что ее он любил. Это главное, все остальное вторично. Что еще хорошего есть в этой жизни, кроме любви и войны? Ничего. Особенно если ты — солдат.

— Мерайя***, — сказал он, когда они отошли метров на тридцать от беззаботной компании, расположившейся на поляне, — она Чьёр****

* *Аназдар* — иссинский дворянский титул, соответствующий графскому; входит в т. н. большой круг аханской аристократии, или в круг записанных рубиновыми буквами.

** В Аханской империи три государствообразующих народа — аханки, гегх и иссинцы.

*** *Мерайя* — солнце мое (*ст.-иссинск.*).

**** *Чьёр* — Стальная дева; героиня аханского эпоса. Прозвища Чьёр изредка достаиваются женщины, которые имеют столь же совершенную подготовку, что и лучшие мастера боевых искусств, но в бою превосходят любого мастера, потому что они наделены от природы уникальными физическими и психическими способностями.